

Олег КАРПОВИЧ, Антон ГРИШАНОВ

Олег Карпович

Проректор по научной работе Дипломатической академии МИД России

ogk@dipacademy.ru

Антон Гришанов

*Старший научный сотрудник ИАМП
Дипломатической академии МИД России*

liamp@dipacademy.ru

Ключевые слова: *партия, администрация, коронавирус, контроль вооружения, миропорядок, имидж.*

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Год Байдена: много шума из ничего

Год назад в невероятно поляризованной и расколотой Америке, переживавшей один из самых глубоких политических кризисов в своей новейшей истории, фигура 46-го Президента США Дж.Байдена вызвала диаметрально противоположные эмоции и ожидания. Сторонники и однопартийцы нового хозяина Белого дома видели в нем сверхопытного лидера, способного консолидировать нацию и вернуть ее на лидирующие позиции в сообществе ориентированных на ценности «коллективного Запада» стран. Симпатизировавшие Д.Трампу оппоненты и критики Байдена, наоборот, описывали нового президента как заведомо недееспособного

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ
ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

«гостя из прошлого», несамостоятельного в принятии решений и управляемого своим односторонне настроенным партийным окружением. Аналогично радикальный разброс мнений наблюдался и за пределами США. Но по прошествии времени можно констатировать, что истина, как это обычно и бывает, оказалась где-то посередине.

С одной стороны, 46-й президент и его команда действительно с ходу приложили определенные усилия для стабилизации ситуации в США¹ тяжело травмированных пандемией коронавируса, расовыми конфликтами и вспышками насилия². Минувший год, если оставить за скобками события накануне инаугурации Байдена, был для Соединенных Штатов заметно спокойнее, чем чрезвычайно турбулентный 2020-й. Новый американский лидер удовлетворительно провел кампанию по вакцинации, внес в Конгресс ряд амбициозных законопроектов, направленных на выполнение своих программных обещаний, а на мировой арене в рамках ранее обозначенных планов провел «саммит лидеров по вопросам климата» и «саммит в поддержку демократии», анонсировал возврат США в «иранскую ядерную сделку» и подписал указ о возвращении к обязательствам по Парижскому соглашению.

С другой стороны, намерения Байдена «сплотить нацию» на практике не спасли ее от еще большей поляризации, провала и торможения ряда резонансных инициатив вроде «инфраструктурного билля» вследствие раскола уже в самой Демократической партии, как и от общего снижения рейтинга демократов, имеющих все шансы потерять контроль над Палатой представителей и Сенатом уже через год. Во внешней же политике широко разрекламированные видеосаммиты не дали никаких практических плодов; переговоры с Ираном хоть и ведутся, но близки к тупику; отношения с союзниками по евроатлантическому блоку, например с Францией, остаются напряженными, а бездарно спланированный и осуществленный вывод войск из Афганистана нанес имиджу Вашингтона во многом непоправимый урон.

Подобные двойственность и противоречивость в целом характерны и для действий Байдена на российском направлении. Говоря объективно, темпы общей деградации двусторонних отношений по сравнению со вторым сроком Б.Обамы и президентством Трампа несколько замедлились. Продление Договора СНВ-3, внесение в ООН совместной резолюции по кибербезопасности, интенсивные личные контакты двух лидеров и оживление переговоров по стратстабильности вкупе с отсутствием масштабных обменов санкционными ударами вроде бы должны настраивать наблюдателей на оптимистичный лад. Но при этом поводов для полноценного успо-

Минувший год, если оставить за скобками события накануне инаугурации Байдена, был для Соединенных Штатов заметно спокойнее, чем чрезвычайно турбулентный 2020-й.

Олег КАРПОВИЧ, Антон ГРИШАНОВ

коения все еще немного - администрация Байдена не воспользовалась шансом «спасти» Договор по открытому небу, не демонстрирует готовности двигаться в сторону возврата к нормальному функционированию дипмиссий, потакает невыполнению Украиной Минских соглашений, а на риторическом уровне регулярно допускает и вовсе непозволительные выпады, содержащие угрозы и даже оскорбления в адрес российского руководства.

Согласие на интенсификацию диалога сразу на трех треках, с помпой обозначенное Байденом в конце 2021 года, тоже не должно вводить нас в заблуждение - да, сам факт переговоров важен, но при наличии диаметрально противоположных позиций по принципиальным вопросам и общей неспособности Белого дома претворять в жизнь амбициозные планы надежды на успех сейчас выглядят иллюзорными. Тем более что январские встречи в Женеве, Брюсселе и Вене наглядно продемонстрировали принципиальное нежелание Вашингтона идти на сколько-нибудь существенные уступки, жертвовать догматическими установками, родившимися в эпоху однополярного доминирования, и хотя бы попытаться понять смысл российских озабоченностей и сделать шаги навстречу. Так чего в реальности стоит ждать от администрации нынешнего американского лидера?

«Новая нормальность»

Для начала нелишне будет обрисовать общую атмосферу, сложившуюся в американской политике относительно «российского вопроса» и отражающуюся на характере и сути дипломатических инициатив Белого дома и Госдепартамента. На первый взгляд может показаться, что сегодня общий уровень антироссийской истерии, типичный для общественно-политического дискурса в США конца 2010-х годов, несколько пошел на спад. Американские элиты больше озабочены китайским фактором и риском возможного военного столкновения с КНР из-за проблемы Тайваня. Параллельно страна все больше замыкается во внутренней повестке. Количество голосов, полученных Д.Трампом на выборах 2020 года, наглядно продемонстрировало, что у раскола в США куда более глубокие и долгосрочные причины, чем пресловутый «российский след», некогда изобретенный демократами для оправдания провала кампании Х.Клинтон. Впрочем, деструктивный, эмоционально окрашенный настрой против России в Соединенных Штатах никуда не делся - просто принял характер своего рода константы, «новой нормальности».

На заре президентства Байдена, в феврале прошлого года, опрос компании «Gallup» показал, что негативное отношение к нашей стране в США достигло исторического максимума - 77% респондентов так или иначе разделяли подобную позицию³. Годы «накручивания» общественного мнения против Москвы, подогревавшегося вбросями откровенных фейков в медиaprостранство, информационными кампаниями против российских спецслужб, дипломатов и СМИ, которые велись обеими партиями через лояльные им издания и телеканалы, даже созданием негативного образа современной России в кинофильмах и сериалах, принесли свои плоды.

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ
ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

С помощью антироссийской риторики сегодня в США строятся карьеры, пишутся книги-бестселлеры и выбиваются бюджеты на самые разные проекты. По сути, вокруг демонизации Москвы сформировалась целая индустрия, объединяющая политиков, представителей бизнеса, журналистов и часть «творческой интеллигенции». И если некоторое время назад постоянное поддержание такого рода настроений в основном было средством борьбы демократов и части нелояльных собственному лидеру республиканцев против Трампа, то со временем оно превратилось в некую данность, не зависящую от динамики политической борьбы. Развернуть ситуацию вспять в среднесрочной перспективе практически нереально, ибо весьма условно очерченное (а на деле почти вездесущее) антироссийское лобби вплотную увязывает возможность изменения отношения к РФ со сменой власти, или, как выражаются его представители, «режима», в нашей стране.

Безусловно, на такое положение дел чутко реагируют в Конгрессе, многие члены которого, особенно в полностью переизбирающейся каждые два года Палате представителей, постоянно существуют в режиме предвыборной кампании. Как недавно справедливо подчеркнула В.И.Матвиенко, именно Капитолийский холм де-факто превратился в центр русофобских настроений в Вашингтоне⁴. Возможно, иначе и быть не могло - озабоченные своими партийными рейтингами сенаторы и конгрессмены просто не в состоянии идти против антироссийски заточенного общественного мнения, которое они же сами и помогли формировать.

Межпарламентский диалог с Москвой, который в прошлом развивался довольно динамично, был сведен к абсолютному минимуму. Попытки российских законодателей посетить Вашингтон, встретиться с коллегами и объяснить им свою позицию в большинстве случаев демонстративно игнорировались или срывались. Деятельность некогда активной комиссии «Совет Федерации РФ - Сенат США» оказалась замороженной еще десятилетие назад по инициативе главы сенатского Комитета по международным делам Б.Менендеса. В «лучшем» случае некоторые члены Конгресса предпочитают занимать отдающую откровенным лицемерием позицию, с одной стороны, говоря о важности диалога, а с другой - напрямую выступая в поддержку жестких санкций против России.

А ведь кроме генерирования бесчисленных громогласных заявлений и инициатив Конгресс нередко оказывает определяющее влияние на внешнеполитический курс США. Американские законодатели способны принудить Белый дом ввести санкции против той или иной страны, гарантировав невозможность президентского вето (такого рода прецедент в отношении России имел место при администрации Трам-

Деструктивный, эмоционально окрашенный настрой против России в Соединенных Штатах никуда не делся - просто принял характер своего рода константы, «новой нормальности».

Олег КАРПОВИЧ, Антон ГРИШАНОВ

па)⁵, могут манипулировать бюджетным процессом для закрепления конкретных санкционных механизмов в политической практике на годы вперед, они нередко устраивают торг с президентом, обменивая поддержку каких-либо соглашений на потенциально обесценивающие их новые деструктивные меры (так было, например, с «обменом» отмены поправки Джексона - Вэника на принятие «закона Магнитского» десять лет назад).

Ко всему прочему отдельные сенаторы поразительным образом могут единолично блокировать процедуру утверждения президентских назначенцев, выставляя условия коллегам и Белому дому. Так, влиятельный сенатор-республиканец Т.Круз в прошлом году месяцами блокировал утверждение целого ряда новых американских послов, частично смягчив позицию только после обещания демократов провести голосование по санкциям против «Северного потока - 2»⁶. В конце концов в январе 2022 года его санкционный законопроект был отклонен Сенатом, при этом в рамках сопутствующих дебатов демократы указали, что Круз «захватывает» палату в угоду своим президентским амбициям⁷. Очевидно, что такие прецеденты будут иметь место и в дальнейшем.

Теневые игроки

С законодателями, как и с представителями исполнительной власти, постоянно и активно работают представители лоббистских структур, как официально зарегистрированных, так и неформальных - разного рода комитетов, советов, ассоциаций и т. д. Большинство из них в контексте российско-американского диалога придерживаются сегодня ярко выраженных русофобских подходов. В некоторых случаях это обусловлено идеологическими причинами - в Вашингтоне по-прежнему сильны позиции ярых атлантистов, либеральных интервенционистов, настаивающих на сдерживании Москвы неоконсерваторов и т. п.⁸. В других случаях за такого рода группами могут стоять этнические интересы украинских, прибалтийских и прочих диаспор, тесно связанных с правительствами стран своего происхождения, при этом, как показали события последних лет, объединения наших соотечественников в Вашингтоне нещадно зажимаются и дискредитируются, лишаясь возможности доносить свое мнение до общественности⁹.

Наконец, нельзя списывать со счетов и обладающее грандиозными финансовыми рычагами бизнес-лобби, аффилированное с военно-промышленными подрядчиками, производящими системы вооружения, или с конкурентами российских компаний в области, скажем, металлургии (тут можно вспомнить кампанию против «Русала»¹⁰), сельского хозяйства (откуда проистекает требование признать РФ страной с нерыночной экономикой¹¹), программного обеспечения (первопричина санкционной атаки на компанию «Kaspersky Lab» и других производителей¹²).

Одним из инструментов лоббирования стали и «мозговые центры», традиционно играющие в американской системе существенную роль. В отличие от российских исследовательских институтов, в США большинство из них давно попали в зависи-

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ
ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

мость от позиции своих доноров (среди которых порой бывают и зарубежные государства¹³), сотрудничают с конкретными политическими силами и имеют выраженный идеологический окрас, отражающийся на содержании отправляемых в Конгресс и органы исполнительной власти аналитических материалов и рекомендаций.

К сожалению, и здесь объективный подход к российскому направлению давно уступил место ангажированности и стремлению не отставать от «мейнстрима». Показательно, что такие, некогда уважаемые структуры, как Германский фонд Маршалла и Атлантический совет, в итоге за подобную деятельность и вовсе были признаны в России нежелательными организациями.

В свою очередь, сторонники объективного подхода, например «Центр за национальный интерес» Д.Саймса, за призыв наладить диалог с Москвой подвергаются остракизму и маргинализации. А известный своей достаточно конструктивной позицией политолог М.Рожански, глава Института Кеннана, в результате направленной против него информационной кампании в прошлом году не был назначен на ключевую должность старшего помощника президента по России - мнение антироссийского лобби парадоксальным образом перевесило профессиональные заслуги этого специалиста¹⁴.

Все вышеупомянутые силы и структуры периодически объединяют усилия для достижения наибольшего эффекта - в результате через манипулирование фактами, угрозу перенаправить конкурентам финансовые потоки накануне выборов, идеологическую обработку и кампании в СМИ сенаторы и конгрессмены постепенно доводятся до нужных антироссийских кондиций. Те, кто не хочет играть «по правилам», как известный непредвзятым отношением к Москве конгрессмен Д.Рорабейкер, выводятся из игры на очередных выборах. В связи с этим представляются необоснованными и надежды на смену поколений в американской политике.

Конечно, сверстники и соратники покойного Дж.Маккейна постепенно покидают Конгресс, но на смену им приходят либо их верные ученики, либо озабоченные внутренней повесткой активисты, которые при голосовании по «российскому вопросу» всегда ориентируются на мнение старших товарищей. Некоторые наиболее перспективные молодые законодатели обрабатываются антироссийскими силами в первоочередном порядке. Показательна история 37-летней республиканки Э.Стефаник, которая совсем недавно пришла в Конгресс без четко очерченных взглядов относительно отношений с Москвой, но вскоре, к моменту превращения в одну из ключевых фигур в Палате представителей, пополнила число яростных критиков России.

Признаки отрезвления

Относительно позитивным можно назвать тот факт, что за прошедший год взгляды вашингтонского истеблишмента эволюционировали в сторону более реалистичного восприятия потенциала Москвы. Как это ни странно, но долгое время в США доминировало отношение к России как к «увядающей державе», закат которой должен неизбежно наступить со дня на день. Широко и увлеченно обсуждался светлый

Олег КАРПОВИЧ, Антон ГРИШАНОВ

образ «России после Путина»¹⁵, а некоторые стратеги оптимистично представляли себе грядущий раскол между РФ и КНР, после которого Москва окажется на стороне «сил добра»¹⁶. Но под влиянием событий и в российской внутренней политике, и на мировой арене в целом в последнее время наступило некоторое отрезвление.

Показательной в этом плане стала опубликованная в мае 2021 года статья С.Чэрапа, ведущего специалиста по России в выполняющей заказы Пентагона корпорации «RAND»¹⁷. В своей публикации этот влиятельный аналитик обрушился на доминирующий, по его словам, взгляд вашингтонских элит, согласно которому РФ не является великой державой и переживает упадок. «Серьезный подход к вопросу о влиянии России требует ее признания в качестве мощной силы в глобальных делах, а не спойлера и оппортуниста», - писал эксперт, подчеркивая, что «конфликт между Россией и США может иметь экзистенциальные последствия не только для европейской безопасности, но и для всего мирового порядка». Свои выводы Чэрап вместе с

коллегами развил в достаточно объективном августовском докладе «RAND» «Большая стратегия России: риторика и реальность»¹⁸.

Другой видный эксперт по нашей стране - Дж.Манкофф из Национального университета обороны, также готовящего рекомендации для Пентагона, в сентябрьской статье¹⁹ раскритиковал «аномальный», по его выражению, подход к отношениям с Россией в американских правящих кругах, указав, что восприятие Москвы как «подрывной силы, а не великой державы»

Конфликт между Россией и США может иметь экзистенциальные последствия не только для европейской безопасности, но и для всего мирового порядка.

приводит к недооценке способности РФ быть серьезным соперником, предпочтения которого «Западу придется принимать во внимание».

Но особенно примечательна вышедшая в ноябрьском номере журнала «Foreign Affairs» публикация крупного специалиста по российской военной стратегии М.Коффмана и эксперта близкого к администрации Байдена Центра за новую американскую безопасность А.Кендалл-Тейлор «Миф о закате России»²⁰. Авторы статьи подробно и аргументированно разбили доказательства адептов теории об упадке Москвы - мифы о «демографическом коллапсе» и неизбежном крахе экономики в РФ, как и якобы неизбежности перемен «к лучшему» (в специфическом западном понимании) после ухода от власти Президента Путина.

Анализируя исторические тренды и настроения российского населения, они пришли к выводу, что современный характер внешней политики Москвы является неизбежным, долгосрочным и базируется на прочном фундаменте. «Вашингтон, - отметили эксперты, - должен отринуть миф о том, что Россия является осажденным или загнанным в угол государством, признающим собственный упадок. [...] Наоборот,

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ
ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

такие события, как неумелый вывод американских войск из Афганистана, убеждают Москву в том, что в упадке находятся как раз сами США». Показательно в этом контексте то обстоятельство, что бывшая сотрудница спецслужб А.Кендалл-Тейлор ранее являлась консультантом предвыборного штаба Байдена и даже была назначена им на пост старшего помощника президента по России, который «по личным причинам» так и не заняла²¹. Она по-прежнему может считаться весьма близким как к президенту, так и к его советнику по нацбезопасности Дж.Салливану специалистом.

Подобные экспертные оценки, наверное, кажутся российскому читателю констатацией очевидных вещей, но для американского внешнеполитического сознания в его нынешнем состоянии их появление означает полноценный переворот. Ведь волны санкций, демонтаж инструментов для нормальной дипломатической работы и постоянные угрозы в адрес Москвы, которые мы наблюдали в прошлые годы, были вызваны ложным ощущением предопределенности скорого исчезновения России с мировой политической арены как серьезного соперника и глобальной державы. В Вашингтоне были уверены, что такой поворот событий - лишь вопрос времени. Теперь же приходит отрезвление, которое может объяснить и готовность Байдена к более глубоким и интенсивным переговорам, чем когда-либо в последние годы. Но кто будет организовывать и направлять эти переговоры с американской стороны? Кадровый вопрос тут имеет крайне существенное значение.

Кадры решают все

Ситуация, при которой характер американской политики зависит не столько от добрых намерений Президента США, сколько от деятельности его соратников, не является новой. Тут можно вспомнить, как позитивный настрой Д.Трампа был постепенно обесценен его же назначенцами, такими как старший помощник президента Ф.Хилл, помощник госсекретаря У.Митчелл и спецпосланник по Украине К.Волкер. Точно так же при администрации Дж.Буша-мл. заверения последнего в готовности учитывать российские интересы теряли смысл на фоне активности ориентированных на вице-президента Д.Чейни неоконсерваторов, которые стремились разрушить систему стратстабильности и «экспортировать демократию» на постсоветское пространство.

Байден, безусловно, значительно опытнее большинства своих предшественников в области внешней политики, но этот опыт имеет очень специфический оттенок. Международная деятельность американских сенаторов, в которую он был активно вовлечен три с половиной десятилетия, нередко отличается выражено популистским характером и рассчитана в основном на завоевание симпатий избирателей без какой-либо ответственности за конечный результат. Экспертные оценки и задачи дипломатии для сенаторов и конгрессменов имеют второстепенное значение - их действия зачастую диктуются сиюминутными интересами. Относительно сенатора Байдена экс-министр обороны США Р.Гейтс в 2014 году прямо говорил, что тот «был неправ по каждому важному вопросу в области внешней политики и нацбезопасности за последние четыре десятилетия»²².

Олег КАРПОВИЧ, Антон ГРИШАНОВ

Подобный стиль отличал Байдена и в его бытность вице-президентом - характерным в этом плане стал визит в Москву в 2011 году, предпринятый еще до завершения «перезагрузки» российско-американских отношений. Именно тогда будущий хозяин Белого дома начал давать российским визави советы о том, как вести внутривнутриполитические дела, а также бросил в лицо В.В.Путину знаменитую фразу об «отсутствии души», которой впоследствии очевидно гордился. При всей своей уверенности в глубоком понимании мировых проблем Дж.Байдену для достижения конкретных результатов явно необходима помощь специалистов, способных адаптировать его импульсы и эмоциональные реакции к суровой дипломатической реальности.

К сожалению, при том что внешнеполитические назначенцы 46-го президента позиционировались в прессе как своего рода «команда мечты», уверенности в их компетентности и профессионализме за прошедший год не прибавилось. Симптоматичным стал все тот же вывод войск из Афганистана, показавший полную неспособность госсекретаря Э.Блинкена, министра обороны Л.Остина и директора

Национальной разведки А.Хейнс к нормальной координации усилий как между своими ведомствами, так и с ближайшими союзниками. В целом американская дипломатия в прошлом году была намного сильнее нацелена на проведение пиар-мероприятий вроде того же «Саммита за демократию», нежели на достижение конкретных практических результатов. Попытки представителей Госдепартамента принять участие в урегулировании кризисов в секторе Газа, Эфиопии, Мьянме, Венесуэле и других проблемных регионах

Постоянные угрозы в адрес Москвы, которые мы наблюдали в прошлые годы, были вызваны ложным ощущением предопределенности скорого исчезновения России с мировой политической арены как серьезного соперника и глобальной державы.

не принесли результатов и часто смотрелись откровенно нелепо. На иранском треке, как уже говорилось, существенных подвижек тоже не наблюдается.

Довольно слабо выглядит и ситуация со стратегическим планированием, за которое отвечает Совет по национальной безопасности. Кроме опубликованного в марте 2021 года «Временного стратегического руководства по нацбезопасности»²³ с ярко выраженным антикитайским содержанием (Россия там упоминается лишь несколько раз), команда Дж.Салливана на момент написания данной статьи не отметилась какими-либо серьезными разработками в этой сфере. В отличие от многих предшественников, таких как Г.Киссинджер, Б.Скоукрофт и К.Райс, Салливан пока не проявил себя и в сфере неформальной дипломатии. Кстати, его прошлый опыт на российском треке в этой области был весьма неудачен (по воспоминаниям нынешнего директора ЦРУ У.Бёрнса, в 2014 году Салливан как представитель Белого дома сопровождал его на закрытых переговорах с российскими представителями в Женеве по украинскому вопросу), даже малейших подвижек к лучшему эти встречи не

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ
ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

принесли, а кризис после них только усугубился²⁴. При всем уважении пока сложно увидеть в нынешнем советнике Байдена нового Киссинджера.

Безусловно, в американском руководстве сегодня есть высокопрофессиональные и интеллектуальные государственные деятели, в частности тот же У.Бёрнс, Дж.Керри, замминистра обороны К.Хикс и, конечно, замгоссекретаря У.Шерман, возглавлявшая американскую делегацию на январских переговорах с Россией. Политики и дипломаты такого рода далеко не во всем демонстрируют близкие нам подходы, но, по крайней мере, заинтересованы в честном и результативном диалоге. Однако существенную роль в диалоге с Москвой будет играть замгоссекретаря по политическим вопросам В.Нуланд, в сфере влияния которой, помимо прочего, находятся и вопросы европейской безопасности. Стоит отметить, что именно самовольные и оппортунистические действия и заявления Нуланд во время украинского кризиса 2014 года во многом привели ситуацию к точке невозврата, на что, например, в своих мемуарах намекал ближайший советник Обамы Б.Родс²⁵, называвший ее «неоконом» из команды Д.Чейни. Она же в дальнейшем завела в тупик призванные разрядить обстановку переговоры с Россией по каналам «Сурков - Нуланд» и «Карасин - Нуланд».

Примечательно, что главный координатор российского направления в СНБ, старший помощник президента Эрик Грин, был ее протеже в Госдепартаменте, где возглавлял «российский отдел» в 2015-2017 годах. Нынешней правой рукой этой деятельницы является убежденная атлантистка К.Донфрид, до своего назначения в Госдепартамент руководившая признанным в России нежелательной организацией Германским фондом Маршалла.

Под фактическим руководством Нуланд работают посол США при НАТО Дж.Смит, ранее выступавшая с критикой слишком примирительной и «непочтительной» по отношению к европейским союзникам политики Д.Трампа²⁶, и посол при ОБСЕ М.Карпентер, давний соратник Байдена (и соавтор его программной статьи «Как противостоять Кремлю»²⁷), один из многолетних адептов крайне жесткой и алармистской антироссийской риторики. Учитывая, что, помимо находящегося в ведении У.Шерман двустороннего формата, переговоры также проходят по трекам Россия - НАТО и Россия - ОБСЕ (причем последний американцы, по словам С.В.Лаврова, упорно пытаются сделать основным²⁸), роль этих фигур, как и всего курируемого Нуланд европейского бюро Госдепартамента, резко возрастает.

Туманные перспективы

В итоге российско-американский диалог оказался под существенным влиянием группы чиновников и дипломатов, ранее внесших свою лепту в деградацию двусторонних отношений и приверженных натоцентричной идеологии. Нетрудно предугадать, что их главная цель заключается в затягивании переговоров под предлогом необходимости выработки консенсусной позиции с европейскими союзниками и неготовности поступаться приверженностью евроатлантическим ценностям. Ян-

Олег КАРПОВИЧ, Антон ГРИШАНОВ

варские встречи наглядно это продемонстрировали. Рассчитывать, что в таких условиях можно серьезно обсуждать вопрос о гарантиях неприсоединения Украины к Альянсу или о демилитаризации Прибалтики крайне наивно. Зато реалистичным будет предположение, что Нуланд и ее соратники неформально координируют свои действия с единомышленниками в Киеве, способными провокационной игрой на обострение торпедировать переговоры в заранее обусловленный момент.

Собственно, нечто подобное и произошло в феврале 2014 года, когда украинский кризис только начинался. Тем более что Дж.Салливан заведомо возложил на Россию ответственность за любую возможную эскалацию и назвал «ложным» мнение о том, что Украина «как-то пытается спровоцировать обострение конфликта на Донбассе»²⁹. Считывать такие сигналы в Киеве умеют.

Переговоры с США, безусловно, необходимы - диалог всегда лучше гонки вооружений, хотя и последняя, увы, выглядит неизбежной. Но надо четко и трезво понимать, что наши ожидания не могут быть завышенными. Двусторонняя встреча в Женеве, а также заседания Совета Россия - НАТО и Постоянного совета ОБСЕ наглядно показали, что американские дипломаты намерены, как и предполагалось, максимально растянуть и выхолостить процесс диалога, ссылаясь на «непоколебимые» принципы евроатлантической солидарности и намекая при этом, что сам факт начавшихся дискуссий стал уступкой российской стороне.

Умышленно игнорируя тревожные тенденции в области безопасности и многократное повышение риска военной эскалации в Европе, представители США лишь удивленно (и опять же лицемерно) пожимают плечами в ответ на российские заявления относительно срочности и даже некоторой запоздалости предметного диалога. Пока отечественные дипломаты по итогам переговоров в Женеве, Брюсселе и Вене говорили о важности скорейшего согласования нового фундаментального соглашения в области европейской безопасности, американские официальные лица, очевидно, синхронизировав свои действия с демократами в Сенате, куда более вдохновенно и детально рассуждали о новых беспрецедентных санкциях против РФ в случае «агрессии против Украины».

По факту США дают понять, что, пойдя на прямые переговоры, они уже сделали своего рода одолжение и в Москве должны удовлетвориться тем, что «западные партнеры» в принципе снизили до согласия выслушать российских визави. Даже по проблеме ракет средней и меньшей дальности, как и общей милитаризации Европы, на словах волновавшей «коллективный Запад», обещана только «готовность к разговору», перспективы которого увязываются с необходимостью корректировки российского «деструктивного поведения». Это непродуктивный и опасный подход, хоть и вполне ожидаемый. Но могло ли быть иначе?

К сожалению, для достижения хоть каких-то документально заверенных договоренностей с Вашингтоном Москве нужно рассчитывать на стечение обстоятельств, которое сегодня выглядит практически нереальным. Во-первых, сторонники конструктивной дипломатии в американском руководстве, такие как У.Бёрнс и У.Шерман, должны будут преодолеть вялотекущее сопротивление и своих собственных

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ
ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

подчиненных, и в целом многочисленных представителей так называемого «глубинного государства», в успехе диалога вовсе не заинтересованных.

Во-вторых, есть вероятность, что не требовавшее участия Конгресса продление СНВ-3 и внесение совместной резолюции по кибербезопасности ООН входят в число немногих форматов, позволяющих Москве и Вашингтону успешно взаимодействовать. В остальном любой двусторонний (или многосторонний) договор, включая гипотетическое соглашение по новому сокращению или ограничению стратегических вооружений, должен будет пройти ратификацию в Сенате, представляющуюся в нынешних условиях практически невозможной. Даже в 2010 году администрация Обамы не без труда провела через Сенат Договор СНВ-3, при том что Демократическая партия контролировала в Конгрессе большинство, а в поддержку этого документа выступала коалиция сторонников «перезагрузки» из числа близких к демократам «мозговых центров», поборников контроля над вооружениями и даже ряда организаций произраильского лобби³⁰.

Сколотить такого рода группу поддержки администрация Байдена в ближайшее время явно не сможет в силу резко антироссийского крена в американском политическом дискурсе, тогда как вероятный переход контроля над Сенатом к республиканцам и вовсе перечеркнет даже иллюзорные надежды на успех - ратификация неизбежно превратится в фактор жесткой политической борьбы. Можно, конечно, понадеяться на способность Президента США через исполнительный приказ утвердить соглашение с Россией без ратификации, но, как показал пример СВПД («иранской ядерной сделки»), любой такой шаг может быть в мгновение ока аннулирован следующим американским лидером, что предопределяет отсутствие даже среднесрочной определенности в наших отношениях и постоянную угрозу возникновения нового кризиса.

В-третьих, начать переговоры намного проще, чем изменить общественные настроения, застрявшие на низшей точке. В 1970-х годах для закрепления успеха политики «разрядки» при поддержке администраций Никсона и Форда были осуществлены беспрецедентные для времен холодной войны культурные, научные, спортивные инициативы, позволившие сторонам перестать видеть друг в друге врагов (что, впрочем, лишь отодвинуло начало следующего крупного кризиса в советско-американских отношениях). Но сейчас даже намеков на готовность к инициированию комплекса таких шагов американским руководством не наблюдается. Тем более что для «разрядки» как минимум необходимо восстановить нормальную работу посольств и смягчить «шпиономанскую» риторику, чего из страха перед Конгрессом и общественным мнением команда Байдена сделать явно не решится.

При всей своей уверенности в глубоком понимании мировых проблем Дж.Байдена для достижения конкретных результатов явно необходима помощь специалистов, способных адаптировать его импульсы и эмоциональные реакции к суровой дипломатической реальности.

Олег КАРПОВИЧ, Антон ГРИШАНОВ

Да, среди специалистов наконец наблюдается более объективное восприятие России как крупной мировой державы, которую следует воспринимать всерьез. Но выводы из такой оценки можно сделать совершенно разные. Разумные государственные деятели уровня Г.Киссинджера сочли бы необходимым не тратить время и силы на конфронтацию со столь мощными оппонентами и попытаться нащупать баланс интересов, позволяющих сверхдержавам относительно спокойно сосуществовать в условиях трансформации мирового порядка. Но куда заманчивее для многих американских политиков дня сегодняшнего возвращение к другим рецептам прошлого - сдерживанию Москвы по всем фронтам, бессмысленному санкционному давлению, формированию «коалиций согласных» и т. д.

Переговорная активность администрации Байдена явно говорит о том, что в Белом доме наконец начали воспринимать Москву всерьез. Но, увы, одного только реалистичного взгляда на положение дел абсолютно недостаточно для выхода из конфронтационного пике, за новыми этапами которого нам еще предстоит наблюдать.

¹Карпович О.Г., Третьяков Н. Who is Mr Biden? Вопрос, который все еще требует ответа и после саммита в Женеве. 22 июня 2021 г. // <https://interaffairs.ru/news/show/30548>

²Яковенко А.В. Почему Америка стоит на коленях // Международная жизнь. 2020. №6 // <https://interaffairs.ru/news/show/26659>

³China, Russia Images in U.S. Hit Historic Lows. March 1, 2021 // <https://news.gallup.com/poll/331082/china-russia-images-hit-historic-lows.aspx>

⁴Матвиенко заявила, что не видит потепления в отношениях между парламентами России и США. 27 декабря 2021 г. // <https://russian.rt.com/world/news/943428-matvienko-ssha-rossiya>

⁵Facing veto-proof majorities, Trump signs Russia sanctions bill. August 2, 2017 // <https://www.axios.com/facing-veto-proof-majorities-trump-signs-russia-sanctions-bill-1513304611-9b5288fa-4314-49c5-aa4a-102a7b1d6188.html>

⁶Cruz secures vote on Russian pipeline sanctions in deal with Schumer. December 18, 2021 // <https://www.politico.com/news/2021/12/18/cruz-vote-russian-pipeline-sanctions-schumer-525334>

⁷Dems torpedo Cruz's bid to sanction Russian pipeline. January 13, 2022 // <https://www.politico.com/news/2022/01/13/dems-torpedo-cruz-sanction-russian-pipeline-527076>

⁸Гришанов А.А. Заинтересованные группы как фактор провоцирования кризиса в российско-американских отношениях // Международные отношения. 2017. №2. С. 89-99.

⁹Госдума требует прекратить преследования соотечественников в США // Российская газета. 7 декабря 2021 г. // <https://rg.ru/2021/12/07/gosduma-trebuets-prekratit-presledovaniia-sootchestvennikov-v-ssha.html>

¹⁰Russian Sanctions Could Bolster Alcoa. April 11, 2018 // <https://www.barrons.com/articles/russian-sanctions-could-bolster-alcoa-1523460521>

¹¹США могут признать экономику России нерыночной // Ведомости. 17 августа 2021 г. // <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/08/16/882327-ssha-ekonomiku>

¹²Войны виртуальные и реальные // Российская газета. 14 августа 2019 г. // <https://rg.ru/2019/08/14/chislo-opasnyh-kiberatak-na-objekty-v-rf-vyroslo-v-11-raz-za-tri-goda.html>

РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ПРИ АДМИНИСТРАЦИИ
ДЖ.БАЙДЕНА: НАДЕЖДЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

- ¹³Foreign Powers Buy Influence at Think Tanks // The New York Times. September 6, 2014 // <https://www.nytimes.com/2014/09/07/us/politics/foreign-powers-buy-influence-at-think-tanks.html>
- ¹⁴Biden won't bring on board controversial Russia expert. April 19, 2021 // <https://www.politico.com/news/2021/04/19/biden-russia-expert-483000>.
- ¹⁵Hawn J., Tack S. Time to Think About a World Without Putin // Foreign Policy. February 10, 2021 // <https://foreignpolicy.com/2021/02/10/world-without-putin-russia-what-is-next/>
- ¹⁶Kupchan C. The Right Way to Split China and Russia // Foreign Affairs. August 4, 2021 // <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2021-08-04/right-way-split-china-and-russia>.
- ¹⁷Charap S. Expanding the Scope for Statecraft in US-Russia Policy. May 14, 2021 // <https://warontherocks.com/2021/05/expanding-the-scope-for-statecraft-in-u-s-russia-policy/>
- ¹⁸Russian Grand Strategy. Research report. August 2021 // https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR4238.html
- ¹⁹Mankoff Jeffrey. Russia in the Era of Great Power Competition // The Washington Quarterly. 44:3, 107-125.
- ²⁰Kofman Michael and Kendall-Taylor Andrea. The Myth of Russian Decline // Foreign Affairs. November/December 2021.
- ²¹Biden shows he will wield US financial system as foreign policy weapon // Financial Times. April 17, 2021 // <https://www.ft.com/content/cf8e8a79-63b6-48b4-98c1-30904897c80e>
- ²²Robert Gates Thinks Joe Biden Hasn't Stopped Being Wrong for 40 Years. January 7, 2014 // <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2014/01/robert-gates-thinks-joe-biden-hasnt-stopped-being-wrong-40-years/356785/>
- ²³Interim National Security Strategic Guidance. March 03, 2021 // <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2021/03/03/interim-national-security-strategic-guidance/>
- ²⁴Burns W.J. The Back Channel. A Memoir of American Diplomacy and the Case for Its Renewal. Random House, 2019. P. 246.
- ²⁵Rhodes B. The World As It Is. Perry Merrill, 2018. P. 235-236.
- ²⁶Julianne Smith before the Senate Foreign Relations Committee on Russia. February 9, 2017 // <https://www.cnas.org/publications/congressional-testimony/julianne-smith-before-the-senate-foreign-relations-committee-on-russia>
- ²⁷Biden J., Carpenter M. How to Stand Up to the Kremlin // Foreign Affairs. January/February 2018.
- ²⁸Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова программе «Большая игра» на «Первом канале». Москва. 13 января 2022 г. // https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1794264/
- ²⁹Senior Administration Official on U.S. Diplomatic Engagement Regarding Our Ongoing Commitment to Ukraine's Sovereignty, Territorial Integrity, and Independence. December 17, 2021 // <https://www.state.gov/senior-administration-official-on-u-s-diplomatic-engagement-regarding-our-ongoing-commitment-to-ukraines-sovereignty-territorial-integrity-and-independence/>
- ³⁰Гришанов А.А. Роль заинтересованных групп в принятии внешнеполитических решений Конгрессом США // США и Канада. Экономика, политика, культура. 2012. №1. С. 107-119.